

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертацию О. М. Долидович «Продовольственный вопрос в Восточной Сибири в период Первой мировой войны (июль 1914 г. – октябрь 1917 г.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Научная новизна и актуальность диссертационного исследования О. М. Долидович состоит в том, что это первая в отечественной историографии удачная попытка комплексного анализа выявленного предшественниками и самой соискательницей массива источников, характеризующего состояние продовольственной ситуации и основные тенденции в плане решения продовольственного вопроса в губерниях и областях Восточной Сибири от начала Первой мировой войны до Октябрьской революции, «когда Советское правительство взяло курс на завершение войны» (с.15 автореф.). Верхняя грань определена расплывчато. За точку отсчета можно взять Декрет о мире (26 октября 1917) и его подписание 3 марта 1918 г. Применительно к Восточной Сибири «триумфальное» шествие «первой» советской власти происходило в интервале от конца октября (Канск, Ачинск, Красноярск) до 1 июля 1918 г. (Якутск). Соответственно, по-разному проходили «радикальные преобразования в экономической и социальной сферах».

Сибирь была одним из регионов, где глобальный военный конфликт, переросший в социальный катаклизм 1917-1922 гг., имели ярко выраженную региональную специфику, связанную с удаленностью от Европейской России, развитием рыночных отношений по американскому пути (сценарию) и как следствие жизнедеятельностью более зажиточной деревни, незначительным по численности рабочим классом, компактным проживанием аборигенных этносов, меньшим количеством переселенцев и т. д.

Автором поставлена цель – на основе установленной ею ситуации в сфере производства, завоза и потребления продуктов питания выявить и проанализировать особенности продовольственного обеспечения в условиях Первой мировой войны и непосредственно после Февральской революции 1917 г. Исходя из этого четко формулируются исследовательские задачи, разработаны и последовательно реализован план диссертационного сочинения.

В методологическом отношении соискательница руководствовалась основными наработками теории модернизации и концептами тотальной войны. В рамках первого направления она плодотворно использовала и существенно откорректировала применительно к специфике изучаемой территории «регионально-ориентированную» модель модернизации, предложенную И. В. Побережниковым. Что касается методики, то в рецензируемой работе используются принцип диалектического единства общего и особенного, последовательный сравнительно-исторический анализ явлений, учет совокупности большей части процессов в повседневной жизни населения Восточной Сибири в избранных хронологических рамках. Диссертант

правомерно, на мой взгляд, связывает военно-мобилизационную модель экономики с более обширным интервалом ее действия, включая политику Временного правительства и «военный коммунизм». Активно применяются специальные исторические методы: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-системный.

Историографический обзор содержит обстоятельный анализ имеющейся отечественной и зарубежной литературы, правомерно разбитый на четыре этапа. В нем определяется степень изученности темы и вклад предшественников, показаны достижения, недостатки, новое видение проблемы в свете сделанных соискательницей выводов. По данному разделу позволю сделать следующие замечания. Прежде всего, неправомочно, на мой взгляд, относить к историографическим источникам труды современников рассматриваемых событий (М. И. Туган-Барановский, В. Г. Громан, А. А. Минин, Л. Н. Клейнборг и др., которые, по справедливому замечанию О. М. Долидович «в смятении пытались осмыслить, почему Россия так быстро начала испытывать дефицит и дороговизну продуктов питания» (с. 4 автореф.). Имеется невнятная отсылка к эмигрантским трудам (с. 7), но, хотя бы некоторые из них, не перечислены. Ни в историографическом обзоре, ни в основном тексте не упомянуты отдельные публикации В. Г. Кокоулина, В. А. Ильиных, В. М. Рынкова (Кокоулин В. Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 г.). Новосибирск, 2013. 385 с.; Рынков В. М., Ильиных В. А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914-1924 гг. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2013. 244 с.).

Рецензируемое исследование выполнено на основе использования колоссального по объему и разнообразного по типологии корпуса источников, ядро которого составили документы двух центральных и трех местных архивохранилищ, подавляющее большинство из которых впервые вводится в научный оборот. Наряду с опубликованными статистическими данными, делопроизводственными материалами, нормативными актами, воспоминаниями, повременными изданиями, они в совокупности обеспечивают решение всех поставленных соискательницей задач. Комплексный источниковедческий анализ, сопоставление различных видов источников, знание особенностей каждого из них, а также предмета и объекта исследования позволили ей аргументировано дискутировать и исправить ряд декларативных выводов, сделанных предшественниками. Автор учитывает специфику источников, опираясь на делопроизводственные материалы при освещении ситуации с организацией продовольственного обеспечения горожан и газетную информацию (корреспонденции с мест, письма в редакции), анализируя продовольственный вопрос в контексте настроений оппозиционного характера.

Специальный раздел посвящен понятийному аппарату, в котором дается интерпретация следующим дефинициям: продовольственное обеспечение, продовольственная ситуация, продовольственный вопрос, продовольственный кризис, самообеспечение, самоснабжение. Как можно понять из содержания в

диссертационном сочинении речь идет о таких массовых и распространенных продуктах питания как хлеб, мясо, рыба, сахар. Следовало бы оговорить вывод за исследовательское поле чая, соли, сливочного и растительного масла, меда, гречки, картофеля, дикоросов (грибы, ягоды, кедровые орехи и т. д.). Зачастую они выступали в качестве заменителей ставших дефицитными привозных бакалейных и гастрономических товаров. Так, в рукописи воспоминаний Г. М. Карнаухова (1929) упоминаются заменители исчезнувшего из продажи чая жителями Приангарья: «Не было чая. Население приготавливало чай само. Для этого использовались дары природы. Широко использовалась для заварки чая чага – грибовый нарост на березе, который заваривался в кипятке. Навар из чаги и по цвету, и по запаху напоминал чай. Напаривались вместо чая такие высушенные цветы лесных растений – «Ваньки-чая» и саранок. Использовались шиповник и сухие листья брусники» (Государственный архив Новосибирской области, ф. Р-75, оп. 1, д. 146, л. 84).

В целом, О. М. Долидович успешно справилась с поставленными задачами. В пяти главах и 22-х таблицах приложения реконструируется состояние продовольственного рынка Восточной Сибири накануне и во время Первой мировой войны вплоть до конца 1917 г. Оно обуславливалось неустойчивостью сельскохозяйственного производства, неравномерностью размещения на изучаемой территории, неразвитостью перерабатывающих отраслей и транспортной инфраструктуры. Ситуация усугубилась с началом войны в связи с развертыванием запасных батальонов (полков), появлением беженцев и военнопленных, что существенно увеличивало численность находящегося на попечении государства, муниципалитетов и общественных объединений вырванных из своей среды людей.

Обеспечить бескризисное функционирование регионального продовольственного рынка в изучаемый период не удалось. Лишь с февраля по октябрь 1917 г. продовольственное обеспечение воинских гарнизонов и местного населения осуществлялось по единому плану, заготовки преимущественно осуществлялись через продовольственные комитеты, кооперативные организации и монгольскую экспедицию П. К. Козлова по заготовке мяса. Образовавшийся дефицит в отношении сахара диссертант объясняет сложившейся «системой государственно-монополистического регулирования в сахарной отрасли» (с. 40 автореф.). К этому следует добавить сокращение площади посевов технических культур (сахарная свекла, картофель, подсолнечник), требующих дополнительных трудозатрат для их возделывания.

На основании скрупулезных подсчетов О. М. Долидович установила баланс между потребностями населения Восточной Сибири в продукции полеводства и собранным в 1915-1917 гг. урожаем, поголовьем скота и мясозаготовками. Она подсчитала вклад в продуктовую корзину местных обывателей поставок из Монголии скота и сахара из США, в том числе доставленного посредством режима порто-франко по Северному морскому пути. Вслед за предшественниками соискательница констатировала наличие

достаточного количества хлеба на рубеже 1916/17 гг. для обеспечения потребностей населения Российской империи (с. 362). Перебои, побудившие нормировать его распределение, обусловлены были кризисом гужевых перевозок и самогоноварением. При этом она явно преувеличивает «достижения» производителей суррогатного спиртного: из пуда муки якобы получали полведра самогона (с. 368). Если учесть, что тогдашнее ведро вмещало 12,3 литра жидкости (Швецов В. В. Историческая метрология России. Учебное пособие. Томск, 2007, с. 278), то речь, по всей видимости, идет о промежуточном продукте возгонки – браге, из которой выкуривали собственно самогон.

Подробно анализируется деятельность в решении продовольственных затруднений местных органов государственного управления, муниципальных продовольственных комиссий, которая протекала в сложных финансово-экономических условиях и вызывала всеобщее недовольство. Можно согласиться с предложенной в диссертации периодизацией функционирования регионального продовольственного рынка: 1-й период (июль 1914 – июнь 1915), отмеченный подорожанием продуктов и дефицитом сахара; 2-й период (июль 1915 – июнь 1916), цепная реакция быстрого повышения цен на все продукты питания; 3-й (июль 1916 – февраль 1917) проходил под знаком острого дефицита и дороговизны хлеба в городах и северных уездах; 4-й (февраль-октябрь 1917), благодаря закупкам продовольствия в Маньчжурии, которое распределялось среди населения по нормированной системе, удалось преодолеть кризис и создать определенный запас. Однако осенью 1917 г. продовольственная ситуация стремительно осложнилась и люди находились в тревожном ожидании голода.

Особое внимание местные власти обращали на обеспечение продовольствием работников золотодобывающих предприятий в Забайкалье, южных районах Якутии и северных районах Иркутской губернии. Несколько однобоко, на мой взгляд, анализируется продовольственный вопрос и самообеспечение продуктами у аборигенных этносов Восточной Сибири (якуты, буряты, хакасы и др.). Социальная защита у них оказалась более слабой и получила существенные удары. Вместе с тем, для сдерживания цен в мае 1916 г. высочайше утверждаются предложения Совета Министров, согласно которым все иностранные товары, привозимые через устье Колымы и к востоку от нее, освобождались от обложения таможенными пошлинами, а на ввозимые через устье Лены распространялись льготы, установленные для направляемых в устье Енисея грузов (Федоров В. И. Якутия в эпоху войн и революций (1900-1919). Кн. 1, М., 2002, с. 225).

Несомненным достоинством рецензируемой сочинения является обращение к рассмотрению усилий в изучаемой сфере правоохранительных органов (полиции и милиции). Пожалуй, диссертация О. М. Долидович является единственным применительно к Сибири исследованием по периоду Первой мировой войны, в котором затрагиваются вопросы кадрового потенциала, криминальной и криминогенной обстановки в губерниях и

областях территории, а действия Временного правительства, связанные с объявлением общей амнистии, преобразованием полиции в милицию, разрушили основание вертикали власти и дестабилизировали ситуацию, в том числе в продовольственной области. В то же время раскрываются полномочия и роль правоохранителей в области обеспечения населения продовольствием, хотя не раскрыта структура полицейских органов, методы решения ими продовольственных вопросов в городах и сельских поселениях, в районах компактного проживания коренных жителей.

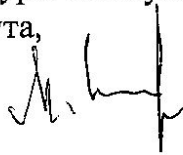
Из имеющихся недостатков представляются декларативными утверждения о влиянии на продовольственную ситуацию в избранных хронологических рамках «незавершенного характера освоения территории» (с. 407) и «в условиях длительной войны свободная рыночная экономика не могла функционировать эффективно» (с. 410). В первом случае следовало бы определить критерий завершенности хозяйственного освоения региона и Восточной Сибири, в частности. Во втором, следует исходить из фактора отсутствия в России рассматриваемого периода «свободной рыночной экономики». Не было ее проявлений и в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. и, тем не менее, Советский Союз одержал убедительную победу. Имеются в диссертации отдельные выражения, обусловленные не всегда компетентным вторжением в сопредельные исследовательские пространства. Так, не отправлялись на фронт «по мере готовности запасные полки» (с. 88). Прошедшие в них начальную военную подготовку призывники следовали туда в составе маршевых рот.

Отмеченные в отзыве недостатки, недочеты и пробелы не меняют общей высокой оценки диссертации и являются, в известной степени, следствием ее масштабности. Работа представляет самостоятельное, оригинальное, дискуссионное научное исследование по актуальной проблеме. Основные положения, данные и выводы обоснованы и буквально «собраны» автором из лавины, прежде всего статистической информации, дисперсно рассеянной в громадной совокупности источников. Соискательница активно высказывается по комплексу дискуссионных вопросов. Ее суждения и выводы носят новаторский характер и позволяют по-новому взглянуть на процесс и промежуточные результаты изучения состояния продовольственного вопроса в Восточной Сибири во время Первой мировой войны. Язык, стиль, оформление диссертации отвечает требованиям, предъявляемым к научным исследованиям. Тема и содержание ее соответствует специальности, по которой она представлена к защите.

В 30-ти научных публикациях, в том числе одной индивидуальной, одной коллективной монографиях, в четырех статьях, входящих в перечень Международных реферативных баз данных и системы цитирования ВАК (Web of Science и Scopus), изложены содержание, основные положения и выводы, выносимые на защиту. Автореферат последовательно раскрывает структуру, содержание и дает представление об основных выводах.

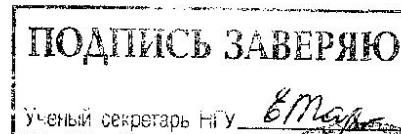
Рукопись диссертации Олеси Михайловны Долидович «Продовольственный вопрос в Восточной Сибири в период Первой мировой войны (июль 1914 г. – октябрь 1917 г.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней в Российской Федерации» от 24 сентября 2013 г. № 842. О. М. Долидович заслуживает присвоения ей ученой степени доктора исторических наук.

ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,
доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории, культуры и искусств
Гуманитарного института,
профессор

Шиловский Михаил Викторович

Адрес: 630090, г. Новосибирск,
ул. Пирогова, 2
тел. + 7 (383) 363-41-52,
e-mail: nsu@nsu.ru

06.04.2021

